

О. О. Борискина, О. В. Донина
Воронеж, Россия

КОРПУСНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРОЛОГИИ: «ТЕРРОР» И «ТЕРРОРИЗМ» ПО ДАННЫМ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

АННОТАЦИЯ. В работе, основанной на данных электронных корпусов, рассматривается, как в современном английском языке категоризируются и метафоризируются такие явления, как террор и терроризм, а также прослеживается динамика употребления слов *terror* и *terrorism*. Англоязычный материал охватывает период с 1800 по 2008 год, причем частота употреблений понятия «терроризм» в книгах резко возрастает с 1997 года. Языковая категоризация данного понятия описывается по авторской методике изучения метафоронимов (непредметных имен, употребляемых метафорически и категоризируемых в языке по аналогии с эталонами скрытых именных классов — криптоклассов) в двадцати национальных вариантах английского языка. Характеризуются основные метафоры, например: у терроризма есть рука, его можно взять в руку, чтобы манипулировать, он воспринимается и как нечто жидкое, способное затопить города, и как тонкий предмет определенной формы, которым можно проколоть мягкую среду, такую как мусульманская вера или ислам. Определено, что криптоклассный портрет имени «terror» практически идентичен портрету слова «terrorism». Указывается на связь частоты употребления метафоронима «терроризм» в новостном дискурсе с индексом эмоционального благополучия: чем больше в стране говорят о терроризме, тем ниже уровень эмоционального благополучия и тем чаще люди испытывают страх и упоминают о нем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: электронные ресурсы; корпусные данные; метафорология; метафороним; языковая категоризация; криптокласс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Борискина Ольга Олеговна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный университет; 394036, г. Воронеж, пл. Ленина 10, ауд. 110; e-mail: olboriskina@gmail.com.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Донина Ольга Валерьевна, аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Воронежский государственный университет; 394036, г. Воронеж, пл. Ленина 10; e-mail: olga-donina@mail.ru.

Введение

Распространение корпусных технологий в гуманитарных науках и в целом дигитализация и компьютеризация гуманитарного знания проявляется как в теоретических исследованиях, так и в практических разработках. К последним, в частности, относится проект «Metaphor», запущенный разведкой США для возможности «автоматического извлечения культурных данных из анализа метафор» в том числе и на английском языке, что должно облегчить контроль за гражданами англоговорящих государств [Будаев 2015]. Очевидно, знание, полученное из электронных ресурсов разного функционального назначения, может в дальнейшем использоваться для манипулирования общественным сознанием, равно как и в других политических целях. С этой точки зрения интересно посмотреть, как в современном английском языке категоризируются и метафоризируются такие явления, как террор и терроризм, а также проследить динамику употребления слов *terror* и *terrorism*. Актуальность исследования разных ипостасей терроризма, включая его языковую категоризацию, вряд ли нуждается в объяснении. По данным, представленным на страницах журнала «Политическая лингвистика» (№ 1 (51) за 2015 г.), слово *терроризм*, вошедшее в топ-5 акции «Слово года — 2015», названо актуальным словом момента. Да и в 2016-м ситуация явно не изменилась в лучшую сторону.

Электронные ресурсы

Воспользовавшись ресурсом «Google Books Ngram Viewer» [Google Books Ngram Viewer], мы проследили динамику употребления слова *terrorism* в книгах на английском языке в период с 1800 по 2008 г. Показательно, что частота употреблений данного понятия в книгах резко возрастает с 1997 г.

Согласно «Global Terrorism Database» (GTD) [Global Terrorism Database], в 2015 г. наибольшее количество терактов произошло в Пакистане, Афганистане, Ираке, Индии и на Филиппинах, соответственно наибольшее количество погибших в результате терактов в 2015 г. засвидетельствовано в Ираке, Афганистане, Нигерии, Сирии, Йемене.

В инфографике ресурса «Google's Unfiltered News» [Google's Unfiltered News], который отражает проблематику, обсуждаемую СМИ в разных странах, видно, что тема терроризма является актуальной для большинства стран по всему миру, при этом наибольшее количество публикаций в 2016 г. приходится на 23 марта после терактов в Брюсселе; последний пик связан с терактом в Ницце (Франция) 14 июля 2016 г.

Резкое увеличение употребления слова *terrorism* в 2016 г. можно наблюдать и в корпусе М. Дэвиса NOW (Newspapers on the Web) [Davis], который содержит около трех миллиардов словоупотреблений в двадцати государственных вариантах английского языка (напр., канадский, новозеландский английский) и пополняется на 4 миллиона слов ежедневно.

Корпус NOW также позволяет сравнивать статистику употребления имени *terrorism* по странам: любопытно, что «лидирует» по частотности словоупотребления новостной дискурс Пакистана, что коррелирует с данными вышеуказанного отчета «Global Terrorism Database», далее по мере убывания частоты словоупотребления расположились национальные варианты английского языка в Шри-Ланке, Бангладеш, Индии (4 место по количеству терактов (882) в 2015 г.), Малайзии (хотя это государство находится на 28 месте в глобальном индексе терроризма по данным на 2015 г., этот индекс резко вырос с 2011 г., что, по-видимому, связано с крупномасштабной террористической деятельностью ИГИЛ на территории Малайзии и Индонезии). Интересно, что в новостном дискурсе Сингапура засвидетельствовано достаточно частое употребление имени *terrorism*, хотя индекс терроризма в Сингапуре в 2015 г. равен 0. Согласно проведенному в мае 2016 г. опросу, более 75 % населения Сингапура полагают, что теракт на их территории — «дело времени» [3 in 4 Singaporeans believe terror...], а правительство Сингапура в начале 2016 г. объявило о введении в стране новой национальной программы безопасности SG Secure [Jacob 2016].

Анализ современного положения дел будет неполным без исторической перспективы.

По данным этимологического словаря английского языка [Online Etymology Dictionary], первое употребление термина *terrorism* в текстах на английском языке зафиксировано в конце XVIII в. (*terrorism* ← *terrorisme* French ← *terrere* Latin — *запугивать*, в значении государственной политики запугивания во время эпохи Террора во Франции (05.09.1793 — 27.07.1794).

По словам одного из политических деятелей Великой французской революции М. Робеспьера, «террор есть не что иное, как быстрая, строгая, непреклонная справедливость; следовательно, он является проявлением добродетели, он — не столько особый принцип, сколько вывод из общего принципа демократии, применяемого отечеством в крайней нужде» [Манфред 1965]. Значение 'систематическое использование устрашения в качестве политического курса' впервые было зафиксировано в английском в 1798 г. (по отношению к подавлению Ирландского восстания). Понимание терроризма как 'убийства невинных людей в политических целях' приписывают С. Нечаеву, создателю революционной организации «Народная расправа» (1869 г.), который называл себя «террористом» [Crenshaw 1995: 77]. В современном понимании терроризм имеет

мало общего с политикой государства. Восприятие же действий террористов как проявления народного недовольства политикой государства имеет право на существование, по оценкам ряда политологов.

Что нового в восприятие и понимание истоков, в оценку масштабов, причин и последствий терроризма может привнести исследование метафоричности данного языкового явления и можно ли выявить зависимости между словоупотреблением и количественными оценками террористической деятельности?

Языковая категоризация терроризма

По авторской методике изучения *метафоронимов* (непредметных имен, употребляемых метафорически и категоризируемых в языке по аналогии с эталонами скрытых именных классов — *криптоклассов*) [Борискина 2000, 2009, 2010, 2011] была исследована языковая категоризация понятия «терроризм» в двадцати национальных вариантах английского языка (на базе материала корпуса М. Дэвиса NOW и электронного ресурса COEL [COEL]. Для облегчения автоматизации работы с корпусом и для количественной обработки данных корпусных запросов используются статистические коэффициенты, введенные О. В. Дониной для определения меры межъязыковой эквивалентности [Донина 2013, 2015a].

Имя *terrorism* входит в шесть на настоящий момент описанных именных криптоклассов английского языка в качестве *метафоронима*.

Результаты количественной обработки данных корпуса NOW показали, что в первую очередь *terrorism* воспринимается как нечто, обладающее рукоятью, то, что можно взять в руку, чем можно *манипулировать*, стараться удержать в руке (т. е. является метафоронимом именного криптокласса «Res Parvae»; см. примеры под номером 1).

1) Res Parvae.

— *We take the terrorism and the rape and the school segregation and the political corruption.*

— *If we take terrorism then this is a global issue — mainly focused in areas of the Middle East.*

Во вторую очередь он воспринимается как нечто жидкое, перемещаемое в виде потоков, способное затоплять города (примеры 2), а также как длинно-тонкий предмет стабильной формы (метафороним криптокласса Res Longae Penetrantes), которым можно проколоть мягкую среду, такую как мусульманская вера или ислам (примеры 3).

2) Res Liquidae.

— *In nearby Ethiopia, 700,000 refugees have not unleashed a flood of terrorism and insecurity.*

– One of the biggest misconceptions about the subcontinent is that **terrorism flows** only one way, i.e. from Pakistan to India.

– This funding **stream of terrorism** requires the close attention of governments.

3) *Res Longae Penetrantes*.

– **Terrorism has penetrated** the roots of Islam.

– With the confidence of the West already **punctured by global terrorism** and military failures.

– If extremism and **terrorism has penetrated into** Muslim societies more than other beliefs...

По данным корпуса NOW, терроризм категоризуется и как предмет округлой формы, который можно катать *roll* (пример 4), и как нитевидный предмет, способный переплетаться с другими нитями (криптокласс «*Res Filiformes*»; пример 5).

4) *Res Rotundae*.

Once these countries succeed in **rolling back terrorism**, then tourism flow will improve...

5) *Res Filiformes*.

Mass migration and terrorism have become intertwined.

Языковая категоризация террора

По данным словарей [Macmillan Dictionary; Merriam-Webster Dictionary; Collins Dictionary; Oxford Dictionary], значение имени *terror* — «violence that is committed by a person, group, or government in order to frighten people and achieve a political goal». Согласно статистике корпуса NOW, употребление имени *terror* в целом совпадает с именем *terrorism*, оно также количественно резко выросло в 2015—2016, при этом наиболее высокий показатель словоупотребления наблюдается в Пакистане, далее идут Индия, Бангладеш, Шри-Ланка и Сингапур.

Наше исследование показало, что криптоклассный портрет имени *terror* практически идентичен портрету слова *terrorism*. Корреляция между рассматриваемыми словами, рассчитанная по коэффициенту Пирсона, составила 96 %. Такая же сильная корреляция (96 %) была обнаружена между именем *terror* и коллокацией *terrorist attack* (*теракт*), частота употреблений которой также увеличилась за последнее время.

Другими словами, наблюдается общая метафорика и единая последовательность криптоклассных предпочтений имен, выявленные для политики запугивания, устрашения и насилия (*terror*, примеры 6—10), для явлений, объединенных номинацией *terrorism*, и для его отдельных проявлений — терактов (*terrorist attack*).

6) *Res Parvae*.

– The Isis is **casting terror** by mass execution and beheading like the early Muslim fighters used to,

– ...he **grasped the stunning terror** of the moment.

– ...the training of children to fight the West, and **throw terror** into the hearts of opponents of the state.

7) *Res Liquidae*.

– It is portrayed in print media and in talk shows as a place **where terror floods** the streets.

– There were more than 300 attempted murders, and **terror spilled into** the public...

– Pakistan must control its border with Afghanistan very strictly to stop **the flow of terror** from Afghanistan into Pakistan.

8) *Res Longae Penetrantes*.

– A professor of history make clear how **terror and corruption have penetrated** Mexican society...

– A **spear of terror** took aim and pierced through her faith.

9) *Res Filiformes*.

Jegede **weaves the terror** into a ruthlessly direct symphony of self-assessment.

10) *Res Rotundae*.

The most public of places available at a given time by a little **ball of terror** and over-tiredness.

11) Quran (8:12) states, “I **will cast terror** into the hearts of those who disbelieve. Therefore strike off their heads...”

– Quran (3:151): “Soon shall We **cast terror** into the hearts of the Unbelievers, for that they joined companions with Allah...”

Интересны примеры из Корана, обнаруженные в корпусе и отражающие манипулятивную составляющую политики запугивания, устрашения (террора): мусульмане призваны бросать (*cast*), сеять страх и ужас (*terror*) в сердца неверных (примеры 11).

Заключение

Вслед за В. Соловьевым [Solovev 2016] мы высчитали индекс эмоционального благополучия (index of satisfaction with life), опираясь на данные корпуса NOW. Эмоциональное благополучие рассчитывалось по следующей формуле: положительные базовые эмоции (joy) — отрицательные базовые эмоции (anger, disgust, fear, sadness). Интересно отметить, что об отвращении говорят меньше всего, о грусти — в 2 раза чаще, о радости и злости примерно одинаково (и в 4,5 раза чаще, чем о грусти), и наивысший показатель среди всех базовых эмоций у страха: о нем по-английски говорят в 4 раза чаще, чем о радости, и почти в 40 раз чаще,

чем об отвращении. Полученные данные коррелируют с данными экспериментальной группы под руководством В. Соловьева [Solovev 2016]. В этом можно увидеть зависимость между ростом терроризма в мире и повышением частоты употребления слова *fear* (страх).

Данное предположение находит дальнейшее подтверждение при сопоставлении индекса эмоционального благополучия, частоты употребления имен *terrorism* и *terror* (т. е. по сути уровня безопасности) и базовой эмоции страха. Среди стран, новостной дискурс которых пропитан разговорами о терроре, терроризме и терактах, лидирует Пакистан, вместе с тем это государство также на первом месте по использованию в текстах упоминаний базовой эмоции страха и на последнем месте по уровню эмоционального благополучия. Таким образом, на примере национального варианта английского языка Пакистана можно наблюдать следующую зависимость: чем больше в стране говорят о терроризме, тем ниже уровень эмоционального благополучия и тем чаще люди испытывают страх и упоминают о нем. Подобная ситуация повторяется и в Шри-Ланке, Малайзии и Сингапуре, которые вошли в пятерку стран, наиболее часто говорящих о страхе, и в пятерку стран с наименьшим показателем эмоционального благополучия. Исключением являются Индия и Бангладеш, где о страхе говорят реже, а уровень эмоционального благополучия достаточно высок. Возможно, это можно объяснить социальными особенностями региона (кастовая система) и религиозными установками индусов (вера в реинкарнацию души). Бангладеш, что также любопытно, имеет высокий показатель не только по рассчитываемому здесь индексу, но и по Международному индексу счастья 2016 г. [<http://happyplanetindex.org/>], занимая восьмое место в мире, что является самым высоким показателем среди рассматриваемых нами 20 стран. В рамках этого индекса измеряется субъективная удовлетворенность жизнью, средняя продолжительность жизни, равенство людей и «экологический след».

ЛИТЕРАТУРА

1. Борискина О. О. Криптоклассы первостихий как элемент онтогностического описания языка // Проблемы лингвистической прогностики : сб. науч. трудов / под ред. А. А. Кретьова. — Воронеж, 2000. С. 121—126.
2. Борискина О. О. Классифицирующие структуры в криптоклассном исследовании // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 28—33.
3. Борискина О. О. Об остроте непредметных сущностей. Еще один подход к изучению метафоры политического дискурса // Политическая лингвистика. 2010. № 1. С. 153—158.
4. Борискина О. О. Криптоклассы английского языка / О. О. Борискина. — Воронеж : Истоки, 2011а.
5. Борискина О. О. Метафоронимы: в поисках толкования // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011б. № 1. С. 63—68.
6. Борискина О. О. Теория и практика политической метафорологии // Политическая лингвистика. 2011с. № 1. С. 254—256.
7. Борискина О. О. Криптоклассные метафоронимы и политическая метафорология / О. О. Борискина // Современная политическая лингвистика : тез. Междунар. науч. конф. (Екатеринбург 29.9—6.10) / гл. ред. А. П. Чудинов ; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». — Екатеринбург, 2011d. С. 34—36.
8. Борискина О. О. Криптоклассные проекции мира непредметных сущностей: опыт криптоклассного анализа словосочетаемости // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 32—37.
9. Борискина О. О., Шилихина К. М., Донина О. В. Ареальная вариативность английского языка как когнитивный континуум : 7-я Междунар. конф. по когнитивной науке (Светлогорск) : тез. докл. / отв. ред. Ю. И. Александров, К. В. Анохин. — М. : Ин-т психологии РАН, 2016. С. 168—169.
10. Будаев Э. В. Концептуальная метафора на службе у разведки США // Политическая лингвистика. 2015. № 2. С. 12—16.
11. Донина О. В. Межъязыковая эквивалентность слов в аспекте криптоклассного анализа (на примере лексемы «выгода») // Проблемы лексико-семантической типологии : сб. науч. тр. / под ред. А. А. Кретьова. — Воронеж, 2013. С. 99—112.
12. Донина О. В. Криптоклассные данные для определения меры межъязыковой эквивалентности // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015а. № 1. С. 108—110.
13. Донина О. В. Способы визуализации результатов криптоклассного исследования // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015б. № 3. С. 105—112.
14. Манфред А. З. Максимилиан Робеспьер. «О принципах политической морали». Речь в Национальном конвенте от имени Комитета общественного спасения 5 февраля 1794 г. // Избр. произведения. — М. : Наука, 1965.
15. Collins Dictionary. URL: <http://www.collinsdictionary.com>.
16. Crenshaw M. Terrorism in Context. — Penn State Univ. Pr., 1995 (Jan. 1). 652 p.
17. Cryptotypes of the English Language = COEL. URL: <http://www.rgph.vsu.ru/coel>.
18. Davis M. NOW Corpus. URL: <http://corpus.byu.edu/now/>.
19. Global Terrorism Database (gtd1993_0616dist.xlsx) / National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism ; Univ. of Maryland. 2016. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd>.
20. Google Books Ngram Viewer. URL: <https://books.google.com/ngrams>.
21. Google's Unfiltered News. URL: <https://unfiltered.news>.
22. Happy Planet Index. URL: <http://happyplanetindex.org>.
23. Jacob J. Epicenter of future caliphate: Singapore says Isis terror threat at highest level // International Business Times. 2016. 19 March. URL: <http://www.ibtimes.sg/epicenter-future-caliphate-singapore-says-isis-terror-threat-highest-level-641>.
24. Macmillan Dictionary. URL: <http://www.macmillan-dictionary.com>.
25. Merriam-Webster Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com>.
26. Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com/>.
27. Oxford Dictionary. URL: <http://www.oxforddictionaries.com>.
28. Solovev V. D., Bochkarev V. V., Bayrasheva V. R. Dynamics of emotions in European languages // 7-я Междунар. конф. по когнитивной науке (Светлогорск, 20—24 июня 2016 г.) : тез. докл. / отв. ред. Ю. И. Александров, К. В. Анохин. — М. : Ин-т психологии РАН, 2016. С. 71—72.
29. 3 in 4 Singaporeans believe terror strike here 'only a matter of time' // Straitstimes. 2016. 27 map.

O. O. Boriskina, O. V. Donina
Voronezh, Russia

CORPUS TECHNOLOGIES IN POLITICAL METAPHOROLOGY: "TERROR" AND "TERRORISM" ON THE BASIS OF ELECTRONIC RESOURCES

ABSTRACT. The paper, based on the data from the electronic corpora, discusses the ways of categorization and metaphorization of such phenomena as terror and terrorism in modern English. The paper is concerned with a corpus-based method of investigating metaphorical mappings of terrorism through cryptotype profiling of the noun in COEL and metaphorical patterns in NOW Corpus. The focus will be on how the data retrieved from linguistic information resources can contribute to our perception and understanding of terrorism. The uses of the words "terror" and "terrorism" are studied. The samples from the English language cover the period of 1800 to 2008, the frequency of the use of the word "terrorism" rises tremendously beginning with 1997. The language categorization of the notion is described on the basis of the author's method of the study of metaphors (non-subject names used metaphorically and categorized in the language on the analogy with the standard of the hidden nominal classes – cryptotypes) in twenty national variants of the English language. The most wide spread metaphors are analyzed: terrorism has a handle, it can be taken in hand to manipulate, it is understood as something fluid that can flood the cities, and as a thin object of a certain shape, which can pierce something soft, like the Muslim faith or Islam. It is obvious that the cryptotype portrait of the name "terror" is almost identical to the portrait of the word "terrorism". There is an interdependence of the frequency of mentioning terrorism in the news and the index of emotional stability in the society: the more often terrorism is mentioned, the lower is the level of emotional stability, and the more often people feel anxiety and speak about it.

KEYWORDS: digital humanities; linguistic resources; corpus data; metaphorology; metaphoronym; linguistic categorization; cryptotype.

ABOUT THE AUTHOR: Olga Olegovna Boriskina, Doctor of Philology, Professor of the Department of Translation Theory and Intercultural Communication, Voronezh State University, Voronezh, Russia.

ABOUT THE AUTHOR: Olga Valerievna Donina, Post-graduate Student, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Voronezh State University, Voronezh, Russia.

REFERENCES

1. Boriskina O. O. Kriptoklassy pervostikhiy kak element ontognosticheskogo opisaniya yazyka // Problemy lingvistikicheskoy prognostiki : sb. nauch. trudov / pod red. A. A. Kretova. — Voronezh, 2000. S. 121—126.
2. Boriskina O. O. Klassifitsiruyushchie struktury v kriptoklassnom issledovanii // Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2010. № 2. S. 28—33.
3. Boriskina O. O. Ob ostrote nepredmetnykh sushchnostey. Eshche odin podkhod k izucheniyu metaforiki politicheskogo diskursa // Politicheskaya lingvistika. 2010. № 1. S. 153—158.
4. Boriskina O. O. Kriptoklassy angliyskogo yazyka / O. O. Boriskina. — Voronezh : Istoki, 2011a.
5. Boriskina O. O. Metaforonimy: v poiskakh tolkovaniya // Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2011b. № 1. S. 63—68.
6. Boriskina O. O. Teoriya i praktika politicheskoy metafologii // Politicheskaya lingvistika. 2011c. № 1. S. 254—256.
7. Boriskina O. O. Kriptoklassnye metaforonimy i politicheskaya metafologiya / O. O. Boriskina // Sovremennaya politicheskaya lingvistika : tez. Mezhdunar. nauch. konf. (Ekaterinburg 29.9—6.10) / gl. red. A. P. Chudinov ; FGBOU VPO «Ural. gos. ped. un-t». — Ekaterinburg, 2011d. S. 34—36.
8. Boriskina O. O. Kriptoklassnye proektsii mira nepredmetnykh sushchnostey: opyt kriptoklassnogo analiza slovosochetaemosti // Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2009. № 1. S. 32—37.
9. Boriskina O. O., Shilikhina K. M., Donina O. V. Areal'naya variativnost' angliyskogo yazyka kak kognitivnyy kontinuum : 7-ya Mezhdunar. konf. po kognitivnoy nauke (Svetlogorsk) : tez. dokl. / otv.red. Yu. I. Aleksandrov, K. V. Anokhin. — M. : In-t psikhologii RAN, 2016. S. 168—169.
10. Budaev E. V. Kontseptual'naya metafora na sluzhbe u razvedki SShA // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 2. S. 12—16.
11. Donina O. V. Mezhdunar. yazykovaya ekvivalentnost' slov v aspekte kriptoklassnogo analiza (na primere leksemy «vygoda») // Problemy leksiko-semanticheskoy tipologii : sb. nauch. tr. / pod red. A. A. Kretova. — Voronezh, 2013. S. 99—112.
12. Donina O. V. Kriptoklassnye dannye dlya opredeleniya mery mezh'yazykovoy ekvivalentnosti // Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2015a. № 1. S. 108—110.
13. Donina O. V. Sposoby vizualizatsii rezul'tatov kriptoklassnogo issledovaniya // Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2015b. № 3. S. 105—112.
14. Manfred A. Z. Maksimilian Robesp'er. «O printsipakh politicheskoy morali». Rech' v Natsional'nom konvente ot imeni Komiteta obshchestvennogo spaseniya 5 fevralya 1794 g. // Izbr. proizvedeniya. — M. : Nauka, 1965.
15. Crenshaw M. Terrorism in Context. — Penn State Univ. Pr., 1995 (Jan. 1). 652 p.
16. Davis M. NOW Corpus. URL: <http://corpus.byu.edu/now/>.
17. Solov'ev V. D., Bochkarev V. V., Bayrasheva V. R. Dynamics of emotions in European languages // 7-ya Mezhdunar. konf. po kognitivnoy nauke (Svetlogorsk, 20—24 iyunya 2016 g.) : tez. dokl. / otv.red. Yu. I. Aleksandrov, K. V. Anokhin. — M. : In-t psikhologii RAN, 2016. S. 71—72.
18. Collins Dictionary. URL: <http://www.collinsdictionary.com>.
19. Cryptotypes of the English Language = COEL. URL: <http://www.rgph.vsu.ru/coel>.
20. Global Terrorism Database (gtd1993_0616dist.xlsx) / National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism ; Univ. of Maryland. 2016. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd>.
21. Google Books Ngram Viewer. URL: <https://books.google.com/ngrams>.
22. Google's Unfiltered News. URL: <https://unfiltered.news>.
23. Happy Planet Index. URL: <http://happyplanetindex.org>.
24. Jacob J. Epicenter of future caliphate: Singapore says Isis terror threat at highest level // International Business Times. 2016. 19 March. URL: <http://www.ibtimes.sg/epicenter-future-caliphate-singapore-says-isis-terror-threat-highest-level-641>.
25. Macmillan Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com>.
26. Merriam-Webster Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com>.
27. Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com/>.
28. Oxford Dictionary. URL: <http://www.oxforddictionaries.com>.
29. 3 in 4 Singaporeans believe terror strike here 'only a matter of time' // Straitstimes. 2016. 27 March.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова.